

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ГБУК РО «РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
СПЕЦИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ»

ЛИТЕРАТУРА

*Гаснет
в зале
свет...*

К 140-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АЛЕКСАНДРА ХАНЖОНКОВА

К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПАВЛА ЛУСПЕКАЕВА

К 85-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЗИНОВИЯ ВЫСОКОВСКОГО

12 +

РОСТОВ - НА - ДОНУ

2017

**АВТОР ТЕКСТА И СОСТАВИТЕЛЬ
Е. И. СОКОЛОВА**

**РЕДАКТОР ПО БРАЙЛЮ
В. И. МАРТЫНОВ**

**РЕЛЬЕФНАЯ КОМПЬЮТЕРНАЯ ГРАФИКА:
И. А. ГЕТАЖАЕВА**

**БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ:
Н. А. ТОПОРКОВА**

**ОТВЕТСТВЕННАЯ ЗА ВЫПУСК
И. А. ГРИЩУК**

**БРАЙЛЕВСКИХ ЛИСТОВ:
УЧЁТНО-ИЗДАТЕЛЬСКИХ ЛИСТОВ:**

ТИРАЖ: 5 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

**ОТПЕЧАТАНО В ГБУК РО
«РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ»**

**АДРЕС:
344002, Г. РОСТОВ-НА-ДОНУ,
УЛ. ТЕМЕРНИЦКАЯ, № 50**

ТЕЛЕФОН: 240-79-56

Книга «Гаснет в зале свет...» знакомит с биографией людей искусства, жизнь и деятельность которых связана с Донским краем.

Это кинорежиссёр Александр Алексеевич Ханжонков и это актёры Павел Борисович Луспекаев и Зиновий Моисеевич Высоковский.

СОДЕРЖАНИЕ:

Волшебство киносеанса.....

Я подал в отставку.....

Мне всегда везёт.....

Мой мир и моя стихия.....

Встречающиеся в тексте понятия и термины поясняются в словаре в конце книги.

*Вот и весь рассказ
О детстве, юности и зрелости кино.
Оно придумано людьми не так давно,
Но не любить его, по-моему, грешно
В любых летах!*

*Любовь моя, тебе великий дар
Людьми от веку дан:
Сеанс кончается и гасится экран –
И словно чья-то жизнь уходит из моей...
Любовь и жизнь!*

Борис Пургалин

ВОЛШЕБСТВО КИНОСЕАНСА

*Ваше благородие,
госпожа Разлука,
Мы с тобой родня давно –
вот какая штука.
Письмецо в конверте
погоди, не рви!
Не везёт мне в смерти –
повезёт в любви.*

Булат Окуджава

Кинематограф родился 28 декабря 1895 года. Хотя первая публичная демонстрация дана была в Париже ещё в марте, но именно эта дата, 28 декабря, считается днём рождения кино.

Потому что именно тогда в подвале «Гран Кафе» на бульваре Капуцинов состоялся первый коммерческий киносеанс – французы братья Луи и Огюст Люмьеры продемонстрировали «*движущиеся картинки*» – несколько коротеньких кинозарисовок.

На зрителей это произвело ошеломляющее впечатление. Особенно знаменитое «Прибытие поезда».

Самый первый – в нашей стране – киносеанс провели уже через полгода, 16 мая 1896 года, в Петербурге – в увеселительном заведении «Аквариум» (в «Аквариуме» с 1918 года и начнут снимать советские художественные картины).

Показ люмьеровских фильмов длился около десяти минут, а потому поместился в антракт между вторым и третьим отделениями оперетты «Альфред-паша в Париже».

Реакция была чрезвычайно бурной, и через несколько дней начинание столицы подхватила и Москва.

Месяц спустя «*живая фотография*» добралась до Киева и Харькова. И до Ростова-на-Дону.

Через восемьдесят лет после первого отечественного киносеанса, в 1976 году, Евгений Гинзбург снял, «*по мотивам изобретения братьев Люмьер*», весёлую музыкальную пародию на зарубежные фильмы. Назвал «Волшебный фонарь».

И получил выговор от председателя Гостелерадио СССР Сергея Георгиевича Лапина – за «хулиганство». Даже невзирая на награду Швейцарского международного фестиваля «Золотая Роза» – «Розу Серебряную»!

В советское время «Фонарь» показали зрителю всего два раза.

О причинах такого отношения догадок ходило много, но одна, во всяком случае, очень серьёзная.

В фильме использована музыка Эндрю Ллойда Уэббера, Франсиса Ле, группы «Битлз» и ряда других живых и здравствующих зарубежных авторов – безо всякого на то их позволения. И даже без указания в титрах.

То есть, одно дело – просто крутить безымянные плёнки у себя дома, и совсем другое – официальная демонстрация по государственному телеканалу.

Как государство из щекотливого положения вышло – мы не знаем, наверное, помог «железный занавес».

Но замечательный фильм существует. С замечательными актёрами.

Геннадий Хазанов, Любовь Полищук, Евгений Моргунов, Людмила Гурченко, Спартак Мишулин, Наталья Крачковская, Вахтанг Кикабидзе, Эммануил Виторган, Николай Караченцев...

Пела за кадром Пугачёва...

Финальную песню, о детстве, юности и зрелости кино, исполнял Валентин Юрьевич Никулин. Как раз на мотив «Истории любви» Франсиса Ле.

Вот замечательные строчки из этой «Истории кино» и вынесены в эпиграф к нашему сборнику. Автор строчек – то ли поэт Борис Пургалин, то ли сам режиссёр, в титрах тоже не указано.

Кстати, настоящая фамилия поэта – Пастернак. А если ещё и имя – как у знаменитого родственника, понятно, почему пришлось взять псевдоним.

А эпиграфы к главам сборника – строчки из знаменитейшей песенки про «Госпожу Удачу» из знаменитейшего фильма «Белое солнце пустыни». Авторы – поэт Булат Шалвович Окуджава и композитор Исаак Иосифович Шварц.

Идеально подошли строчки эти к жизнеописанию героев сборника «Гаснет в зале свет...»

Судьба зачастую бывает несправедливой к великим актёрам. Кто-то играет в самых кассовых и успешных картинах, но не может получить заветную награду, которая каждый год уходит к другому исполнителю.

А бывает так, что артист остаётся навсегда в зрительской памяти, сыграв одну яркую роль.

Но могло и этой роли не быть, потому что могло не быть фильма «Белое солнце пустыни».

Очень многострадальная картина, без конца закрывали и, в конце концов, было принято и вовсе жуткое решение – смыть плёнку.

После этого на «Солнце» можно было смело ставить крест, если бы в дело не вмешалось само Провидение в лице Министерства финансов. Минфин наотрез отказался списывать убытки, поскольку на киношной полке уже пылилось много других лент.

И всё равно над картиной нависла угроза уничтожения.

Но тут случилось чудо.

У Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Брежнева была такая привычка – по выходным дням смотреть дома новые фильмы. Причём любимыми картинами генсека ещё с молодости были вестерны.

Но по каким-то неведомым причинам американских картин на месте – в очередной заказ – не оказалось, и завскладом на свой страх и риск отправил генсеку заместитель – свежий отечественный истерн «Белое солнце пустыни».

Брежневу фильм понравился чрезвычайно. В итоге тем же вечером он позвонил домой министру кинематографии:

- *Молодец, хорошее кино снимают твои люди. Не хуже американского!*

Тот кино ещё не видел, но собрался с духом и, прервав сумбурную речь генсека, спросил:

- *А какой фильм вы смотрели, Леонид Ильич?*

- *Как какой? - удивился Брежнев. - Про солнце, которое в пустыне.*

В общем, картина вышла. Но гонители фильма, чтобы хоть как-то сгладить горечь от собственного поражения, дали ей 2-ю прокатную категорию – с меньшей оплатой.

О суперпопулярности «Белого солнца» говорит и такой факт: с начала 70-х его непременно смотрели перед полётом космонавты.

И очень большую роль в такой всенародной любви сыграл таможенник Верещагин – удивительный актёр Павел Луспекаев.

О луспекаевском Макаре Нагульнове ходили легенды, а режиссёр Владимир Мотыль отозвался так:

- Казалось, что этот человек заполнял собой и сцену, и зрительный зал. Темперамент Луспекаева проявляется даже в паузе с такой силой, что зал раздражается овацией.

А скупой на похвалы Товстоногов обронил, что луспекаевское «искусство является абсолютным критерием жизненной правды».

Про Павла Борисовича так и говорили: сочетание высокого интеллекта, силы, юмора. И русских вредных привычек.

А ещё умел он по ходу действия дополнять автора. Игнатий Дворецкий перед показом своей новой пьесы подошёл к артисту:

- Павел, ты уж выучи роль, я тебя очень прошу. Не носи отсебятину... Это важно...

Луспекаев печально ответил:

- Да ты шо, Игнат, я самого Чехова своими словами играю!..

Чехова играл и другой артист. И даже в Чеховском театре. И даже родился в Таганроге.

И тоже столкнулся с всеильным Сергеем Лапиным.

Зиновий Высоковский. И его воспоминания о Лапине, о юмористической передаче «Кабачок «13 стульев» и, как ни странно, тоже о неожиданной помощи Леонида Ильича:

- Лапин давно искал случая, чтобы нас закрыть, и вот как-то под Новый год он объявил, что новогоднего «Кабачка» не будет. И вообще «Кабачка» не будет.

Но на новогоднем приёме в Кремле Леонид Ильич Брежнев подошёл к нему и говорит:

- Слушай, Лапин, тут супруга меня спрашивает, когда будет «Кабачок»?

- 3 января, - тут же нашёлся Лапин.

И нас всех доставали с гастролей, с отдыха, с чего хочешь, и 3 января «Кабачок» состоялся.

А в 80-м нам уже и Леонид Ильич не помог, и «Кабачок» прикрыли. Тихо и тайно. Без шума.

О Зиновии Моисеевиче отзывались как об очень интеллигентном, весёлом и неконфликтном человеке. Но характер имел довольно решительный: оставил хорошо оплачиваемую работу инженера-ракетчика в Ростове и уехал учиться в Москву, на стипендию в двадцать два рубля.

Всенародную известность Высоковскому принёс не его великолепный доктор Бартоло из «Женитьбы Фигаро», а именно пан Зюзя. Фразы писателя-графомана-зайки нравились всем:

- Каждый, кто попробует обидеть зайца, будет иметь дело со мной!

Как жаль, что нет больше «Кабачка» с его прекрасной актёрской командой и неповторимой атмосферой мягкого интеллигентного шоу советской эпохи.

С добрыми, без злости и сарказма, шутками.

Но то, что осталось на киноплёнке – это и есть наша история.

100 лет назад, в 1908 году, на воду спустили одно из самых оригинальных судов во всей долгой истории российского судоходства – «Плавучий театр «Наяда» для дачи ежедневных сеансов Киноматографа и Кинофона».

Владелицей оригинального корабля являлась потомственная дворянка Антонина Николаевна Ханжонкова. Её супруг Александр Алексеевич давно и прочно вписан в историю России как первый в стране кинопредприниматель.

С командой из капитана и пары матросов «Наяда» буксировалась по Волге и Дону от города к городу. Жаждавшая зрелищ и угощения публика занимала места – согласно купленным у строгого контролёра билетам – на палубе, рядом с буфетной.

Строго говоря, основателей у российского кино было два, и оба Александры: Ханжонков и его вечный конкурент Дранков.

У последнего, Александра Осиповича, – титул создателя первого отечественного игрового фильма (такого кинолюбка «Понизовая вольница»), слава кинолетописца начала XX столетия. И сомнительная репутация приспособленца, мастера сенсаций, короля срывов постановок и кражи идей конкурентов.

У первого, Александра Алексеевича, – реноме порядочного бизнесмена с хорошими манерами и вкусом.

Это Ханжонков установил эталон *«качественной русской фильма»*; сотворил первых наших кинозвёзд; открыл для кино гениев-самоучек; заложил основы отечественного игрового, мультипликационного и научно-популярного кино.

И создал великолепную кинопроизводственную базу, которой успешно воспользовались большевики, отобрав её у владельца при национализации.

Хотя в кино будущий киномагнат попал, считается, волею случая.

Но, может, ничего случайного в этом мире нет?

Олег Басилашвили, к примеру, Ханжонкова играл в кино, а с Луспекаевым – вместе играл на одной сцене.

Ваше благородие, госпожа Разлука...

Как-то так складывалось, что зрителей разлучали у нас с фильмами и программами.

Кинодеятеля – разлучали с его творениями.

Но, всё равно!

В любви к кинематографу всем нам повезло!

Гаснет в зале свет – и начинается волшебство киносеанса.

*

Я ПОДАЛ В ОТСТАВКУ

*Ваше благородие,
госпожа Чужбина...
Жарко обнимала ты,
да мало любила.
В шёлковые сети
постой – не лови...
Не везёт мне в смерти –
повезёт в любви.*

Булат Окуджава

Этого актёра (а, заодно, режиссёра, продюсера, сценариста, инженера и предпринимателя) госпожа Чужбина даже жарко и не обнимала.

Сегодня он очень известен в мире кино! Побывал и в эмиграции, но недолго – не прижился.

Но в любви – повезло.

После поражения армии барона Врангеля почти все кинематографисты из России уехали. Кто-то продолжил работать за рубежом. Кто-то, как Александр Ханжонков, через некоторое время вернулся на родину.

Это имя облетело весь мир. А его такую странную для русского уха фамилию отождествляют с «ханом Жёнковым», начальником (вроде бы изобретённой когда-то монголами) специальной сигнальной дозорной службы – «жжёнки». Служба жгла костры, предупреждая об опасности.

До конца жизни Александр Алексеевич гордился своим происхождением.

Казачий род из деревни Верхне-Ханжёнковка, что на территории Войска Донского (теперь это многострадальная Донецкая область Украины), был весьма древен и славен. Один из предков, как уверяли в семье, встречался с Александром Пушкиным, когда поэт проезжал по Югу России.

О пребывании Пушкина на Дону рассказано в другом сборнике нашей библиотеки – «Река. Поэт. История.»

Хотя жили Ханжонковы не особенно богато, на приличное образование сыну Саше и дочке Ане денег у Алексея Петровича и Параскевы Сергеевны хватило.

Сын Саша родился 8 августа 1877 года. Обучался сначала в ростовской гимназии, затем окончил юнкерское училище в Новочеркасске и с 1895 года – уже в Москве, подхорунжим в привилегированном Донском первом казачьем полку.

К двадцати годам Александр считался настоящим офицером и отправился на ближайшую сечу во славу царя и Отечества. Правда, рубиться ему пришлось недолго: повёл подъесаул Ханжонков за собой в наступление сотню, но был ранен и провалился под лёд. По другой, более пикантной версии – бросился в ледяную воду, спасая какую-то актрису.

Но, в не зависимости от версий, результат один: медаль за отвагу и острейший ревматизм на всю оставшуюся жизнь.

И вот, в июне 905-го, в отпуске, в Ростове, в витрине магазина на Большой Садовой, увидел лихой подъесаул красочную афишу: «Здесь на днях, после ремонта, откроется биограф (тогдашнее название кинотеатров – ред.) Р. Штремера».

И описал первые впечатления так:

- Когда над входом в этот магазин засветилась гирлянда разноцветных электрических лампочек, то гулявшая по Садовой публика двинулась в биограф столь интенсивно, что скоро потребовалось вмешательство полиции для наведения порядка. У кассы на улице была толчея и давка.

Сеанс продолжался 20-30 минут. Программа состояла из четырёх картин, вызвавших бурные восторги у зрителей. Зачарованные зрители не могли налюбоваться на «Прибой волн в Тихом океане». Картину «Подходящий поезд» зал встретил бурно, с восклицаниями и плохо скрываемым страхом...

Как первую ростовскую кинопредпринимательницу Штремер точно звали, неизвестно. Возможно, Рената Эдвиновна. Но посещение её «биографа» стало шоком:

- Сеанс окончен. Я вышел на улицу опьянённый. То, что я видел, поразило меня, пленило, лишило равновесия... И я решил... Я подал в отставку.

Тридцатиминутный сеанс окончился.

Началась карьера киномагната.

Начального капитала не было, но Александр знал, что, выходящие в отставку молодые офицеры получают реверс – сумму в пять тысяч рублей. Теперь он знал, куда девать эти бешеные пять тысяч.

Нашёл компаньона – владельца фотомагазина. Помчался за границу, накупил кучу новых фильмов для перепродажи российским синемаграфистам. Стоимость картины в те времена зависела от её длины – покупали, как ситчик, метрами. Цена – от сорока пяти до семидесяти пяти копеек за метр.

Но с американской партией картин и проекторов (за которыми ездил компаньон) дело едва не завершилось крахом. Фотомагазинщик оказался крайне ненадёжным, плёнки оказались крайне никудышними. А проекционные киноаппараты скрипели, как телеги с несмазанными колёсами.

Искушение бросить всё к чёртовой матери было очень велико, но Александр был молод. Не сдался. Влез в долги, обзавёлся новыми компаньонами и снова ринулся в бой!

Предложил сотрудничество европейским кинокомпаниям, те откликнулись и пригласили к себе – познакомиться. Денег на новое европейское турне уже не было, но лондонская кинофабрика «Гепфорт» согласилась присылать свои образцы, разрешив оплату по мере распродажи.

Это и стало спасением – столичные кинотеатровладельцы все ленты быстро раскупили! Одна из картин – видовой фильм «Нил ночью», снятый с плывущей лодки, разошёлся небывалым по тем временам тиражом – в сто копий!

22 декабря 1906 года Ханжонков обращается в Московскую купеческую управу с заявлением *«об учреждении им совместно с тремя вкладчиками Торгового дома в образе товарищества на веру под фирмою «А. Ханжонков и К» с целью производства торговли кинематографическими лентами, волшебными фонарями, туманными картинками, различными машинами и приборами и другими товарами для фабрикации всех этих предметов».*

Одним из поручителей, поверивших в будущее необычной компании, стал известный экономист Иван Озеров.

А компаньонкой стала молодая супруга Тонечка – в белокаменной кинопромышленник удачно женился на дочери владельца магазина «зингеровских» швейных машинок Николая Баторовского.

И жизнь молодого супруга круто вскоре изменилась. Предприятие набирало силу с завидной быстротой, и Антонина – женщина незаурядная, умная, предприимчивая – стала настоящей хозяйкой.

Через год Ханжонковым удаётся недорого купить трёхэтажный дом на Саввинском подворье. Квартиры быстро переделываются под контору, демонстрационный зал и небольшое киноателье с павильоном для съёмок. В подвале соорудили лабораторию для изготовления титров к заграничным фильмам – в ту пору подобное нововведение было несомненным конкурентным преимуществом.

Всё было внове, всё нужно было изобретать, пробовать, ошибаться... Ханжонков даже попытался изменить чёрно-белую судьбу синемаграфа. Нанял миниатюристку Строгановского училища – раскрашивать сцену боя петухов прямо на плёнке. Увы, краска растекалась, и вместо колоритного боя являлась зрителю в кадре колоритная клякса.

Но, несмотря на неудачи, дело двигалось – русские надписи в кадре уже не съезжали за рамку, не обращались в лохмотья.

В 1908 году, обустроившись, Ханжонков решает создать специальный собственный кинопавильон. Но возникла новая проблема. Павильон – между Саввинским подворьем и соседним домом. А сосед – архиерей. Который ни одного фильма не видел, но, понятное дело, считал кино большим грехом. Долго пришлось уговаривать святого отца посмотреть картины, дабы убедился в обратном.

Но казаки не сдаются! Показали детскую программу – отечественные и зарубежные видовые фильмы, в том числе, «Нил ночью».

- Почтенный старец, - рассказывал удивлённый сам Александр Алексеевич, - был совершенно потрясён и всё бормотал что-то непонятное. Когда сеанс был окончен, он со слезами на глазах воскликнул: «До чего Господь может умудрить человека!»

И вот наступил, наконец, долгожданный момент, когда промышленник решился сам сесть в режиссёрское кресло.

У стен первопрестольной раскинул шатры цыганский табор. Это навело на мысль сделать сюжетный фильм «Драма в таборе подмосковных цыган». В сценарии было всё: роковая любовь, страсть к азартным играм, кровавая месть и зажигательные пляски.

Но что значит работать с непрофессионалами! Никогда не знаешь, чего от них ожидать... Едва съёмка началась, артисты застыли, в ужасе косясь на тархтевший киноаппарат.

До плясок в тот день не дошли. И процесс репетиций оказался очень тяжёлым.

Но 2 января 1909 года афиши «Драмы в таборе подмосковных цыган» украсили стены киноателье. Журнал «Сине-фоно» написал: «Хотелось бы указать на тот факт, что эта лента явилась первой, выпущенной А. Ханжонковым в виде драмы, разыгранной собственной труппой, ибо до сих пор упомянутое ателье производило лишь съёмки с натуры».

Впрочем, это были только первые шаги русского игрового кино. Сниматься – считалось тогда чем-то сродни дешёвой оперетте, театральные актёры туда не спешили, и кинематограф остро ощущал отсутствие собственных кадров.

Зато в Москве работали общедоступные театры, «народные дома» – Сергиевский, «Скоморох», театр на Щипке – предшественники будущих советских домов культуры. Вот они и выручили.

Ханжонков привлёк в свою компанию совсем пока никому не известных артистов Введенского народного дома – Александру Гончарову, Андрея Громова, Петра Чардынина.

На службу в новое ателье переходит сценарист и режиссёр Василий Михайлович Гончаров, личность примечательная. Этот железнодорожный служащий в сорок четыре года отправился в Москву, а затем в Париж, дабы постичь тайны кинопроизводства.

- Первый русский режиссёр исторических картин для синематографов, - так скромно отрекомендовался Гончаров Ханжонкову.

Но на первом же гончаровском показе (снимали свадьбу) замечательные театральные актёры превратились в задёрганных марионеток. Режиссёр с секундомером в руках поставил «родителей» в одном конце сцены, «новобрачных» – в другом. И заорал:

- *Благословляйтесь!*

«Новобрачные» рванули к «родителям», пали им в ноги и как ошпаренные кинулись обратно в свой угол.

И пришлось объяснять и режиссёру, и исполнителям, что их движения на экране должны быть совершенно естественными!

К лету 909-го павильон, лаборатория и прочие технически необходимые для съёмок объекты были готовы. Так появилась первая полноценная московская кинофабрика. Но всего не предвидишь – в жару павильон так нагревался, что киношники через пять минут падали в обморок.

Ханжонковы арендуют дачный участок в Сокольниках – рядом с прудом и парком.

К этому времени в работе уже десяток разных лент (тематика – экранизации русской классики, народных сказок, песен и романсов): «Боярин Орша», «Русская свадьба XVI столетия», «Ванька-ключник», «Ермак – покоритель Сибири», «Песнь про купца Калашникова», «Русалка».

На следующее лето Ханжонковы перебираются на свою дачу в Крылатское. Место – очень живописное, а в самом посёлке нашлись дома, пригодные для съёмок любых картин – крестьянские

избы и выстроенные в разных стилях дачи. Так появились на экране «Идиот», «Коробейники», «Пиковая дама» и «Маскарад».

Но просто домов мало, и Александр Алексеевич строит второй павильон. Здание из стекла и клёпаного железа возводится в кратчайшие сроки. Но снова минусы: зимой снимать нельзя, этот огромный павильон был, наоборот, очень холодным; да и Крылатское далеко от Москвы.

Хозяин Торгового дома знал, что по количеству картин его кинофирма догоняет фирму «Братья Пате» – лидера российского рынка.

Но «Братья», оказывается, около Брестского (ныне – Белорусский) вокзала строят новую кинофабрику с использованием последних чудес техники. И главное, с закрытыми тёплыми павильонами, рассчитанными на работу при искусственном свете.

Что ж, конкурента нужно догонять. На Житной улице, № 29, возвели огромное – из стекла и нового для того времени материала, железобетона – ателье. Свет поступал как с улицы, так и из огромных «юпитеров». Кроме основного павильона (более тысячи семисот квадратных метров), построили вспомогательный, лабораторию, декоративную мастерскую и склады для бутафории, мебели и костюмов.

И гонку почти не проиграли – в апреле начинает работать фабрика «Пате», в мае – ханжонковская.

Дальнейшая хроника «Дома Ханжонкова» покажет, как отечественные ленты набирают метраж и профессиональное качество.

Дом этот ухитрялся субсидировать не только российские игровые фильмы, но и (как правило, убыточные) познавательные ленты. Ханжонков был единственным из крупных российских кинопроизводителей, создавшим в своём ателье специальный «Научный отдел» для съёмок – как бы мы сейчас сказали – научно-популярных фильмов. Доходов они совсем не приносили, но способствовали делу просвещения!

Лента «Пьянство и его последствия» пользовалась небывалым для неигрового фильма успехом! Документальные кадры, запечатлевшие тяжелобольных детей алкоголиков, чередовались с игровыми сценами. Актёр изображал алкаша в белой горячке: из недопитой бутылки вылезал издевающийся чёртик.

Чёртика смастерил и заставил двигаться изобретатель Владислав Старевич.

Александр Алексеевичу попала на глаза заметка о некоем молодом чиновнике из Вильно – тот уже три года подряд брал первые премии за сделанные из соломы костюмы для святочных гуляний. Старевича тут же пригласили в Москву, предоставили отдельное ателье и полную свободу выбора тем и сроков исполнения.

Этот гениальный самоучка-многостаночник – художник, фотограф и оператор – делает у Ханжонкова первый в мире фильм методом объёмной мультипликации. «Прекрасная Люканида, или Война рогачей с усачами».

Фигурки пластилиновых с проволочками насекомых были столь совершенны, что зритель полностью поверил: это живые, каким-то волшебным образом выдрессированные, жуки!

У Ханжонкова был дар подбирать кадры. Он создал изумительную команду. Но вот подбирать умел, а сохранять – почему-то нет. А конкуренты быстро сообразят, что в этом процессе делать ставки надо на кинозвёзд, и станут предлагать баснословные гонорары.

А пока – под его крылом расцветает талант гения русского киномодерна Евгения Бауэра, поднявшего салонную мелодраму до уровня искусства.

Неудачник-изобретатель Владимир Сиверсен стал оператором, снявшим первую внятную панораму в отечественном игровом кино, после чего движение камеры в художественных фильмах перестало считаться браком.

Благодаря Александру Алексеевичу получил известность третьестепенный артист Малого театра Витя Полонский. В актрисы пойдёт и его дочка Вероника, из-за которой (по официальной версии) застрелился Владимир Маяковский.

Звездой русского синема стала танцовщица Вера Коралли. И это Ханжонков превратил не имеющую специального образования статистку Веру Холодную в первую русскую кинодиву. И это он сделал из провинциального паренька Вани Мозжухина мировую знаменитость.

И он никогда не выпускал фильмы «парижского жанра», то есть порнографические. И никогда, собственно, не произносил пламенных речей о благе Отечества, но однажды его прорвало:

- Руководимая мною фирма боролась с халтурой и безнравственностью против всего этого заграничного привкуса. Я всегда был горд ведущей ролью в стране нашего производства и считал, что делаю большое культурное дело.

Летом 1911 года фирма Ханжонкова сняла невероятно сложную по тем временам картину «Оборона Севастополя», с натурными батальными сценами. Постановщиком был он сам.

На премьере фильма – удивительной после традиционных короткометражек – казалась сама длина демонстрации, один час сорок минут! Неожиданной была и форма. В сегодняшней терминологии её лучше всего было бы назвать *«реконструкцией событий»* или *«художественно-документальным фильмом»*.

Сюжет здесь отсутствовал, зато эпизоды Крымской войны восстанавливались с максимальным приближением к фактам и снимались на подлинных местах событий.

Портретное сходство актёров с персонажами (адмиралы Нахимов, Корнилов, хирург Пирогов, матрос Кошка, героическая сестра милосердия Даша Севастопольская), специально и тщательно отработанное, производило впечатление абсолютной достоверности изображения.

С размахом и эффектно делал режиссёр массовые сцены: эвакуация города, госпиталь, проводы новобранцев. И особенно удивлял штурм Малахова кургана, снятый с двух точек: со стороны обороняющих редут и со стороны врага.

Сознательную стилизацию этих, поставленных под военную хронику, эпизодов умело осуществили операторы Александр Рылло и Луи Форестье.

Что же касается финала картины, то в наши дни он производит впечатление телевизионной передачи! Фирма пригласила в Севастополь доживших до 1911 года ветеранов той Крымской войны!

С экрана (кто с улыбкой, кто со слезами) смотрели на зрителя бывшие солдаты, матросы, лейтенанты, капитаны – ныне глубокие старики с орденами на груди; и бывшие сестрички – теперь бабушки, многие во вдовьих чёрных платках.

Ханжонков показал фильм императорской фамилии и растрогал даже Николая II, относившегося ранее к кинематографу как к *«вредному развлечению»*. Режиссёр был удостоен бриллиантового перстня.

Его величество сказал, что *«кино – искусство настоящее!»* И немедленно обложил его налогом.

К 1913 году Торговый дом выпускал, в среднем, двадцать фильмов за сезон.

4 декабря 1913 года Александр Алексеевич и Антонина Николаевна пригласили всю элиту русского общества на презентацию (от французского «presenter» – «представлять») на Триумфальной площади своего нового, оснащённого по последнему слову техники, «Электротеатра «Пегас»».

Считается, что именно Ханжонков и придумал этот термин – «презентация».

Церемония открытия самого большого в России кинотеатра началась с киносеанса, отображавшего эволюцию фирмы с помощью отдельных кинофрагментов, с 1908 года

Процесс снимали несколько ханжонковских хроникёров. После киносеанса состоялся пышный банкет. Пока гости закусывали, плёнки проявили, и по окончании чревоугодия зрители с величайшим удивлением увидели на экране самих себя.

А ещё кадры кинохроники запечатлели торжественную закладку фундамента. Молебн. Нарядная толпа. Красивая и гордая чета хозяев с сыном Колей. Золотая монета, по обычаю брошенная в яму. Сбылась заветная мечта Александра Алексеевича.

Национализированный после революции комплекс верой и правдой служил новому кинематографу вплоть до середины 30-х, пока на Воробьёвых горах не появился современный «Мосфильм». Много раз переименовывался: «Кинема-театр», «Русь», «Горн», «Межрабпом», «Москва», но в народе всегда звали «Домом Ханжонкова». Так он сегодня официально и значится. И функционирует.

К началу Первой мировой ханжонковское киноателье стало крупнейшей российской «фабрикой грёз», а эмблема фирмы «Пегас» – комильфо в русском кино. На студии снимался каждый второй наш фильм.

Уже было два кинотеатра (второй – «Арс», ныне – «Художественный»), и фирма выпускала самые содержательные из дореволюционных журналов: «Вестник кинематографии» и «Пегас». Статьи – не только о кино, но и о театре, музыке, литературе и о культуре вообще.

А ещё: кому – война, кому – мать родна: западные границы России закрыли, и импортной конкуренции не стало. Бизнес процветал, чего никак нельзя было сказать о личной жизни.

В 1910 году тридцатитрёхлетний киномагнат без памяти влюбился в семнадцатилетнюю монтажёрку с собственной фабрики Верочку – Веру Дмитриевну Попову. В том же году она родила ему дочку Нину.

Между тем, боли в суставах прогрессировали, и пришлось пересест в инвалидную коляску. Дела в свои руки взяла Антонина Николаевна.

Бауэр снял картину «Вольная дорога», но неудачно. Фирма понесла убытки, ленту положили на полку. Но мадам Ханжонкова не сдалась. В лаборатории – путём перемонтажа, перетолкования ряда сцен – сценарию придаётся политический характер с революционным подтекстом.

И фильм под названием «Набат» гремит по всей стране.

Но болезнь ли тому причиной, семейные неурядицы или война, но неожиданно Ханжонков становится уязвимым для конкурентов. 1915 год Александр Алексеевич в своих воспоминаниях называет «чёрным».

Умер режиссёр Гончаров. И начали уходить люди. За годы совместной работы накопились обиды, но Ханжонков – верный своему, не всегда верному правилу невмешательства в творческий процесс – не гасил искры разгорающихся конфликтов.

17-й год. Революция загнала Ханжонкова в Ялту. Крым переходит то к красным, то к белым, то к немцам, а он пытается восстановить свою, отнятую большевиками, киноимперию. И строит то, что современники называли «российским Голливудом», а мы сейчас называем Ялтинской киностудией.

Александр Алексеевич от новой власти, в общем-то, не бежал. Он уехал за границу в 1920 году лечить ревматизм. Вместе с обеими семьями. Но двоеженцем пробыл недолго: терпение у законной супруги иссякло, деньги кончились, и Антонина Николаевна его бросила. Из эмиграции она не вернётся.

И когда в 1923 году Совгоскино пригласило вернуться его – в Москве создавали пролетарскую киностудию – в качестве официальной супруги значилась Вера Дмитриевна.

А он – рад. Эмиграция – ему не рай. Ведь, *«я всегда был горд ведущей ролью в стране нашего производства и считал, что делаю большое культурное дело»*.

А нужно ли было рваться обратно на родину?

- *Рад, что вы вернулись, чтобы помочь советскому кино*, - так поприветствовал сам Анатолий Луначарский. Однако на том все приветствия и закончились.

К кино бывшего миллионера так и не подпустили, а когда через три года он попытался начать съёмки, арестовали. Официальная причина – финансовые злоупотребления.

Полгода провёл Александр Алексеевич за решёткой и вышел с лишением всех гражданских прав. На работу нигде не брали: кому нужен был инвалид, лишенец, этот *«сидячий недобитый тип»*?

С 27-го Ханжонковы снова в давно знакомой Ялте. Здесь, в коммуналке, начал создатель русского кино диктовать жене (прошедшей чистку как классово чуждый элемент) заметки о своей прошлой деятельности.

Хотя в советской прессе, о деятельности той, мелькало лишь что-то вроде: *«вульгарная интимная психологическая драма ханжонковского образца»*, *«убогая по содержанию картина на национальную тему ханжонковского типа»*.

О фирме, сделавшей больше всего инсценировок русской классики в дореволюционном кинематографе и никогда не выпускавшей фильмы *«парижского жанра»*, писали: *«дюжинами фабриковались пошлейшие мелодрамы»*. А ту же *«Оборону Севастополя»* обозвали *«шовинистической»*.

Но, всё же – хотя и после всяческих унижений, над инвалидом смилостивились: восстановили в правах, дали отдельную квартиру и назначили персональную пенсию. Он занялся мемуарами – они частично опубликованы в сборнике *«Первые годы русской кинематографии»*.

Вышедшая в 1937 году книга эта была признана ценным методическим пособием для студентов ВГИКа. А автора даже назвали *«предпринимателем культурного толка»*.

Воспрянувший духом Александр Алексеевич продолжил свои заметки, теперь – о звёздах немого кино.

А в 1941 году Ялту оккупировали немцы. СМЕРШ его, как *«проживавшего на временно оккупированной территории»*, не тронул. Возможно, просто не успел. Хотя о нём, как об ограбленном советской властью основателе русского кино, успела написать немецкая газета *«Голос Крыма»*.

Ханжонков дожил до Дня Победы. Но судьба отмерила ему всего 5 месяцев.

26 сентября 1945 года – отставной казачий подъяесаул, бывший миллионер и киномагнат, советский пенсионер и консультант Госкино Александр Алексеевич Ханжонков – покинул этот мир.

Лишь в «оттепель» фильмы его впервые показали по советскому телевидению. Тогда же на родину вернулся и окончивший Пражский университет Николай, стал работать на «Мосфильме».

Знавшие его говорили, что все годы сожалел Николай Александрович о своём поступке и рвался к оставленной в Штатах дочке Кэтрин.

Нина Александровна со своей дочкой Ириной всегда жила в Ялте.

В те годы только лента *«Раба любви»* могла напомнить посвящённым о первом русском киномагнате. В картине его называли Савва Яковлевич Южаков. В этой роли – Олег Басилашвили.

Но – всё течёт, всё – меняется. Имя создателя российского кино больше не в небытие.

В 2008 году открыт памятник в Макеевке, в 2011-м – в Ялте.

И, наконец, 24 августа 2016 года, открыт памятник Александру Алексеевичу Ханжонкову в Ростове-на-Дону, напротив здания сорок третьей школы.

Это бывшая гимназия, где учился будущий киногений.

*

МНЕ ВСЕГДА ВЕЗЁТ!

*Ваше благородие,
госпожа Победа...
Значит, моя песенка
до конца не спета!
Перестаньте, черти,
клясться на крови...
Не везёт мне в смерти –
повезёт в любви.*

Булат Окуджава

Для этого актёра госпожа Победа была просто необходимой!

Он очень известен и всенародно любим! Но эти вот известность и всенародная любовь доставались очень дорогой ценой: постоянно приходилось доказывать всем, что и безногий он – много стоит! И многое пришлось побеждать.

Но в любви – повезло.

- Роль должна «личить», то есть быть к лицу, - любил повторять актёр Павел Луспекаев. И они были ему к лицу, все сыгранные им герои-богатыри.

«Белое солнцу пустыни», сразу же попавшее в разряд самых любимых народных картин, не получило ни одной премии. Выдвигали, но не давали. И это притом, что все эти годы в союзной прессе практически не было ругательных рецензий в адрес картины. Такого не случалось ни с одним советским фильмом: чтобы взахлёб хвалили, а наградами обошли.

Причём любили не только у нас: первым из западных продюсеров клюнул на него знаменитый Дино де Лаурентис, он купил фильм у Госкино и очень выгодно продал в Америку. Потом то же самое сделали ещё сто тридцать стран.

А вот в Марокко не купили – тамошний правитель Хасан II имел двух жён и наличие этого факта скрывал. А тут история про целый гарем!

В 97-м году картина в очередной раз пролетела с Госпремией России. Но на следующий год «Солнце» всё-таки получило её – после стольких лет мытарств. Указ о вручении лично подписал Первый Президент России Борис Ельцин, несмотря на то, что картина даже не значилась в списке лауреатов.

У режиссёра Владимира Мотыля была идея продолжить приключения Сухова:

- У нас со сценаристами действительно были идеи сделать вторую и, может, даже третью картину: чтобы Верещагин выплыл, снова встретил Сухова, который так и не может выйти из этой пустыни, чтобы он помог Сауду одолеть Джавдета.

Вариантов могла быть масса. Но когда я вспоминал, сколько издевательств пришлось мне вытерпеть во время съёмок! И особенно после...

Может быть бы, Владимир Яковлевич всё ж таки продолжение и снял. Но ушёл из жизни один из главных героев. Актёр, который и исполняет в фильме ту гениальную песню.

После визита в Ленинград легенда британского театра и кино Лоуренс Оливье так отзывался о Луспекаеве:

- В России, в БДТ, есть один актёр – абсолютный гений! Только фамилию его произнести невозможно.

Будущий абсолютный гений с непроизносимой фамилией появился на свет 20 апреля 1927 года в донском селе Большие Салы. Что может быть взрывоопаснее, чем смешение армянской крови с казачьей?!

Отец – мясник Багдасар Гукасович Луспекаян – родом был из Нахичевани, мать – Серафима Авраамовна Ковалёва – с Дона.

Это от неё сын Погос взял высокий рост, статью, горластость и удовольствие резать правду-матку в глаза. От отца – горячий нрав и неистребимую склонность к загулам. Жить разумной, размеренной, распланированной жизнью он не умел, передвигался исключительно зигзагами. От безудержного, безобразного разгула – к таким же безудержным слезам раскаяния. И обратно.

Что, к примеру, Паша устроил на гастролях – в дружественной социалистической ГДР! Немецкие актёры пригласили советских коллег в ресторан, заказали бутылочку шнапса.

Луспекаев шепнул Олегу Басилашвили:

- На такую компанию, да одна бутылка! У нас там ещё осталось в номере-то? Принеси, будь добр.

Олег Валерианович принёс. Паша взялся говорить тост:

- В замечательном городе Берлине, чистом, красивом, где даже в гостиничных номерах – лучайшие пуховые перины...

И так далее, и тому подобное. И закончил:

- Моя бы воля, построил бы вас в ряд, вывел в чисто поле, и из пулемёта, из пулемёта...

Конечно, переводчик, как мог, ситуацию спас, но вот лютого луспекаевского взгляда, устремлённого на хозяев, было никак не скрыть.

- Ты ненормальный, неуправляемый, непредсказуемый! Совершенно дикий! Ты debil!!! - выговаривали потом Луспекаеву.

- Ну не могу я слышать их поганую немецкую речь! - оправдывался Паша. *- С самого 43-го года не могу. Уж вы меня простите, дорогие мои!..*

Такой уж Погос Луспекаян был человек.

Шестнадцатилетним он убежал из дома в партизанский отряд. Тогда и стал Пашкой Луспекаевым. В одном из рейдов Пашке пришлось часа четыре неподвижно пролежать на снегу, и он сильно обморозил ноги – с тех пор кровь по сосудам уже не могла проходить нормально. Ему бы сразу как следует пролечиться, да некогда было – война!

А потом в ближнем бою тяжело ранили в руку разрывной пулей. В саратовском военном госпитале уже вкатили наркоз – ампутация казалась единственным способом сохранить парню жизнь.

Каким-то немислимим усилением воли Пашка выплыл из беспамьяства и не позволил хирургу дотронуться до своей руки, пока тот не поклялся попробовать обойтись без ампутации.

И ничего, зажила рана, даже следа почти не осталось!

Дебют Луспекаева-артиста прошёл в Ворошиловградском драмтеатре. Но всем было ясно, что надо идти учиться, и через год после войны Павел едет в Москву – поступать в Щепкинское.

И был преисполнен решимости обязательно поступить, хотя прекрасно понимал все свои огрехи: специфическая южная речь, грубые манеры и недостаток общего образования.

Но он был гениален. Его темперамент захватывал, его обаяние завораживало.

Блестяще прошёл тур по актёрскому мастерству, а с сочинением не справился, написал лишь пару слов. Экзаменатор покачал головой: за такую работу нельзя даже кол поставить.

Если верить актёрским байкам, абитуриент тут же взял листок и с коварной улыбкой вывел: «*Да здравствует товарищ Сталин!*» Кто же осмелится подобное отрицательно оценить? Глава приёмной комиссии профессор Константин Зубов улыбнулся тоже: «*Возьму!*»

Сентябрь прошёл под знаком мучительного сведения татуировок – с ними Павла на порог Театрального училища имени Михаила Щепкина не пустили.

А однажды Зубов оценил его мастерство на «четвёрку». Оскорблённый студент поехал к профессору на дачу. Скандальничать. Пока добрался – ночь. Стал колотить по воротам, переполошил соседей, кто-то выскочил с берданкой...

Через час перед сердитым Зубовым коленопреклоненный Паша слёзно голосил и бился головой о землю:

- *Отец родной, прости! Ты для меня дороже всех, я за тебя землю есть стану!*

- *С этим студентом просто невозможно работать,* - жаловалась чопорная пожилая учительница танцев и без конца делала ему замечания. - *Легче, молодой человек, легче прыжок!*

Павел застенчиво кивал:

- *Спасибо, мамаша! Постараюсь.*

И по-свойски хлопал её по плечу – балерина шарахалась. Она не знала, что у молодого человека больные ноги.

В Щепкинском же нашёл Пашка и свою судьбу. Гордая, строгая, стройная, талантливая, образованная Инна. А ещё и коса – ниже пояса, ну, просто гимназистка царских времён! Луспекаев бы сражён.

В столице его – жутко талантливого, но необузданного и не избавившегося от акцента – не оставили. Отправили в Тбилисский русский драмтеатр. Вместе с ним туда поехала и молодая жена.

А через месяц после свадьбы, влюблённый и счастливый молодожён, благоговееющий перед своей прекрасной половиной, вдруг пропал из дома на неделю.

Оказалось – загулял с какой-то случайной ростовчанкой... Конечно, Паша вернулся, и валялся в ногах у жены, и бил себя в грудь, и каялся... Инна простила. Как потом ещё много раз.

А ещё Паша любил покупать лотерейные билетки – и почти всегда выигрывал! И весь дом всегда был завален разными абсолютно ненужными громоздкими и дорогостоящими вещами: вроде антикварных львов или расписных кофемолок.

- *Что ж я могу поделывать, если мне всегда везёт!* - оправдывался Паша.

Но денег в семье вечно не хватало – даже когда Паша стал очень много зарабатывать. Так и жили, и рождение маленькой Ларочки мало что изменило.

В 1955 году Павла пригласил в свою картину «Тайна двух океанов» Константин Пипинашвили. «Тайну...» смотрели по десять раз, но колоритная роль Карцева осталась незамеченной.

Когда на ногах появились незаживающие язвы, Луспекаеву было тридцать.

- *Газовая гангрена, последствие юношеского обморожения ног,* - сказал врач.

И на этот раз ампутации избежать не удалось. Правда, хирурги надеялись обойтись малыми потерями. Но вышло только хуже: резать Пашу пришлось по частям: сначала ампутировали пальцы на одной ноге, через месяц – на другой. Через полгода – всю стопу одной ноги. Потом – другой.

В это время перешёл он в Киевский театр русской драмы имени Леси Украинки, с успехом дебютировал в пьесе Александра Крона «Второе дыхание». И просто всех сразил: и зрители, и критики оказались одинаково восхищены его игрой.

На один из спектаклей попал уже знаменитый Кирилл Лавров и с восторгом рассказал Георгию Товстоногову об актёре с Украины – который не играет, а просто живёт на сцене! И Павел Борисович переезжает в Ленинград, в БДТ.

Ещё слово Олегу Басилашвили, о своеобразном луспекаевском развлечении:

- На недавно появившемся магнитофоне записывал целые звуковые картины. Например, как мы теперь скажем, аудиоряд американского боевика – не на английском, но в то же время явно на нём.

Вот диалог благородного шерифа и гангстеров, а вот вступает лирическая героиня, потом – шорохи, визг тормозов, стук каблучков по асфальту.

А ещё рассказывал Олег Валерианович, что вошёл как-то к Павлу Борисовичу – тот спешно спрятал под подушку тетрадку. И вдруг предложил прочесть.

- Не могу определить, к какому виду литературы следует отнести прочитанное, но это было невероятно интересно и талантливо.

Потом была роль Скалозуба, а Луспекаев уже совсем не мог стоять. Режиссёр предложил играть сидя. Но актёр отказался:

- Дорогой мой Георгий Александрович! Должен вас огорчить, я никогда не буду вам врать. Театр любит сильных и здоровых людей, а на меня рассчитывать нельзя.

И вскоре Ленинградский театр и артист расстались.

Уже безногому и безработному, предложил ему работу в столичном «Современнике» Олег Ефремов.

- Олежка, - вздохнул тот, - дорогой ты мой человек! Олег Николаевич! Ты посмотри на меня внимательно! Да если ТАКОЕ выйдет на твою сцену, весь твой «Современник» рухнет!

В 1966 году Павел Борисович снялся в фильме Геннадия Полоки «Республика ШКИД» в роли КостАлМеда. Первоначально предполагалось снять две серии, причём Луспекаеву отводилась одна из главных ролей.

У его героя значилась и тайная любовь к преподавательнице ЭлАнЛюм, и трогательная дружба со шкидовцем Савушкой. Однако болезнь помешала завершить роль: на самый разгар съёмок актёр и лёг на операцию. И стал принимать сильнодействующий болеутоляющий наркотик – пантопон.

- Мне противно держать перо и что-то писать, но я должен записать, что в течение суток уколол что-то около 16 кубиков. Я погряз в этой мрази и хочу, чтобы быстрее наступил конец.

Около года Луспекаев жил в полубреду, и, наконец, твёрдо решил, что от этой страшной зависимости пора избавляться. Чтобы как-то отвлечься, попросил принести мешок семечек. Не помогло.

- Люди! Я боюсь даже верить, но через три часа будет трое суток, как я сделал последний укол. Муки адовы я прошёл... Терплю!

Через восемь часов будет четверо суток. Вымотало страшно, ничего не ем – ослаб, ужасно устал. Да, да! Поборол! Самому не верится! Пантопончики – тью-тью! Будь они прокляты.

Он мог бы вообще никогда не встать, если бы не Екатерина Фурцева: она выписала из Франции дорожные лекарства и добилась изготовления специальных протезов.

Почему-то среди успешных ролей Павла Луспекаева редко упоминают его генерала Караску из «Трёх Толстяков». А ведь очень запоминающийся персонаж, и, кстати сказать, единственный сильный противник революционеров. Толстяки только жрут, придворные – как на подбор дегенеративны. И лишь Караска – решительный оплот режима. Лакированный и любезный, жестокий и умный.

Последняя луспекаевская роль в кино (сам актёр уже не увидел) – Иван Артамонов, человек, ищущий могилу погибшего на войне сына. Телефильм «Такая длинная, длинная дорога...» Но выход задержала цензура – в первых кадрах Иван сидел с пивом у Таврического сада и явно весело (хоть и про себя) матерился. Сцену вырезали и на экраны «Дорогу...» выпустили только в 72-м.

В конце 1969 года начались съёмки фильма «Вся королевская рать». Луспекаев – губернатор Вилли Старк. Однако доиграть ему не довелось. Сцены пересняли с новым исполнителем – Георгием Жжёновым. Георгий Степанович сыграл прекрасно. Но кто видел сохранившиеся фрагменты со Старком-Луспекаевым, говорит, что это несравнимо.

Не сыграл Павел Борисович и генерала Черноту в «Беге», просто утвердили Михаила Ульянова. Как рассказывала актриса Татьяна Ткач, забраковали как инвалида. И возмущённый инвалид звонил Татьяне:

- Неужели они действительно променяли Луспекаева на Ульянова? Скажи им, что только я смогу ходить по Парижу в кальсонах!

Чернотой Павел не стал, зато в Татьяну на пробах и влюбился – Ткач в «Беге» играла полковую даму Люську.

И про Таню свою Паша не забыл, договариваясь о съёмках в «Белом солнце пустыни». Просьбу знаменитого артиста уважили, и Татьяна Дмитриевна сыграла старшую жену Абдуллы.

- Аристарх, договорись с таможеней! - усмехнулся Абдулла.

Аристарх немного промахнулся, и пуля, которая должна была навеки успокоить мятежного Верещагина, только рассекла ему бровь – глаза лихого таможенника налились яростью.

Этот эпизод был придуман прямо в день съёмки – дело в том, что на площадку актёр Луспекаев явился с ножевой раной на лице (последствие бурного свидания с местными жителями в ближайшей пивнушке). И никакой грим не спасал...

На пробах артисты проваливались один за другим. Изначально Луспекаев на примете и был. Но ведь обе стопы ампутированы! Об этом-то Владимир Мотыль осведомлён, и долго не решался беспокоить актёра. До тех пор, пока не убедился, что ни один из кандидатов с этой ролью не справляется.

Но сможет ли инвалид вынести колоссальные физические нагрузки? К примеру, как снимать драку на баркасе?

Пришла идея: костыли! Верещагин – герой «германской», георгиевский кавалер, и ничего удивительного, что у него костыли. В воображении режиссёра замелькали сцены, как бандитский нож попадает в деревянную ногу, а Верещагин даже не морщится.

Вот с этой идеей Владимир Яковлевич и пришёл к Павлу Борисовичу. Но тот всё отверг. И показал чертёж металлических упоров для сапог – он сможет без палки передвигаться!

- Я сыграю то, что ты придумал. А инвалида успею в другой какой-нибудь картине.

Стоит отметить, что кандидатура Луспекаева далеко не всех устроила. Да и зачем шить какие-то особые, дорогие полужелезные сапоги? Вон сколько здоровых артистов!

Но разговоры мгновенно прекратились, едва начались съёмки. Связь между актёром и его героем была настолько сильной, что киношники начали называть Верещагина Павлом, хотя по сценарию был он Александр.

Вот что рассказывал о первом съёмочном дне режиссёр:

- Первое, что меня удивило – Луспекаев был на ногах! Только в руке палка. И с ходу разговоры – о роли, о сценарии, который он уже прочитал... Я тогда пообещал, что часть сцен на баркасе мы перенесём в павильон, чтобы ему не мучиться в штормовую качку. Однако Луспекаев с этим не

согласился, так как, по его мнению, Верещагин должен был выглядеть по-настоящему сильным и здоровым. И от сцены в море он не отказался...

По Махачкале Луспекаев передвигался с палочкой, а довести актёра до объекта не мог никакой транспорт: увязал в сыпучих песках. С паузами на отдых Луспекаеву приходилось вышагивать на больных ногах почти километр, опираясь на палку и плечо сопровождавшего ассистента или чаще жены – самоотверженной Инны Александровны.

Работа Луспекаева в фильме была подвигом. Снимаясь больным, актёр создал былинный образ живого человека со всеми его слабостями и силой, недюжинным оптимизмом и неизбежной грустью.

Лишь иногда после отснятого кадра мы видели, чего стоила ему эта лёгкость...

А это – актёр Николай Годовиков:

- Луспекаев после съёмки всегда отходил в сторонку, садился у моря, опускал ноги в воду, и у него аж слезы были на глазах. От меня он не скрывал своих эмоций.

Помню, отсняли какую-то сцену. Подошли к морю. Сел, ноги в воду опустил. Смотрю, а у него в глазах слёзы стоят. Он перехватил мой взгляд: «Об этом – никому ни слова!»

Премьера «Белого солнца...» состоялась 30 марта 1979 года. И сразу же отреагировал «Советский экран»: *«Играет Верещагина... актёр редкой и сильной индивидуальности... Луспекаев сумел показать его трогательное простосердечие, наивность, незащищённость».*

А это – сам Луспекаев:

- Я доволен, что остался верен себе. Меня убеждали в картине драться по-американски, по законам жанра. Мол, вестерн и так далее. А я отказался. Играю Верещагина, колотушки у меня будь здоров, вот я ими и буду молотить. И ничего, намолотил...

Лишь в одной сцене его заменил каскадёр – где Верещагин ногами сталкивает бандитов в воду.

«Белое солнце» принесло Луспекаеву оглушительную славу. Но хватило славы той лишь на три недели.

Баркас, на котором погибает Верещагин, взрывался на счёт «сорок два».

17 апреля 1970 года Павла Луспекаева не стало.

Ему было сорок два года. Через три дня могло бы исполниться сорок три.

Ленинградский театр отказался его хоронить, сославшись на то, что актёр у них не работает. Траурные хлопоты взял на себя «Ленфильм».

Но это – канун 100-летия со дня рождения Ленина. По Союзу объявлено всенародное празднование, и траур никак не вписывался в график торжеств. Организаторы похорон даже толком не могли устроить гражданскую панихиду.

Но со временем на его могиле петербургские таможенники поставили памятник с надписью: *«С поклоном от таможенников Северо-Запада».* Они приезжают туда в день своего профессионального праздника.

А знаменитая фраза: *«Я мзду не беру, мне за Державу обидно!»* выбита на бронзовом памятнике в Филях – в штаб-квартире Федеральной таможенной службы.

Ещё один памятник – в Луганске. Ещё один, из морёного дуба, на границе Донецкой и Ростовской областей.

Именем Луспекаева названы театры, фестиваль и таможенный корабль.

Внучка Павла Борисовича Дарья окончила Петербургский филиал Российской таможенной академии и работает в Пулковской таможне.

*

МОЙ МИР И МОЯ СТИХИЯ

*Ваше благородие,
госпожа Удача...
Для кого ты добрая,
а кому иначе.
Десять граммов в сердце
Постой – не зови...
Не везёт мне в смерти –
повезёт в любви.*

Булат Окуджава

Для этого актёра госпожа Удача доброй не стала.
Нет, он очень известен и всенародно любим! Но именно эти вот известность и всенародная любовь вызывали раздражение и зависть. И перекрыли потому дорогу на большой экран.
Но в любви – повезло.

Наилучшим образом о биографии друга сказал некогда Анатолий Папанов:
*- Зиновий Высоковский родился в Таганроге. Для юмориста – это уже большая удача!
Но на этом он не остановился. И там же, в Таганроге, окончил школу имени Чехова с золотой медалью. Для артиста – это большая редкость!
Но и на этом не остановился. И там же, в Таганроге, окончил с отличием радиотехнический институт. И для юмориста, и для артиста этого вполне достаточно.
Но он и на этом не остановился. И закончил, опять же с отличием, уже в Москве, театральный институт. Для инженера – это больше чем достаточно!*

28 ноября 1932 года в семье главбуха Таганрогского кирпичного завода Моисея Высоковского родился сын. Назвали Зиновий, что по-гречески – «жизнь Зевса». То есть, надеялись родители, что проживёт Зяма жизнь свою, то ли – по-божески, то ли – сам как божество.

С началом войны Высоковских вместе с заводом эвакуировали в Тбилиси. Через три года семья вернулась. Таганрог восстанавливался после оккупации, налаживался быт, а юный Зяма серьёзно увлёкся театром.

Но поступить в вожделенное Щукинское удалось лишь в 57-м.

Всегда он был круглым отличником. Но когда собрался в театральный, в благообразной еврейской семье чуть не плакали:

- Ребёнок с золотой медалью уходит в босяки!

И – хотя поступил в «Щуку» сходу, а ректор Борис Захава поставил резолюцию: «Считаю возможным зачислить Высоковского» – с первого раза медалиста не приняли.

На каникулы в Таганрог парень вернулся победителем, однако спустя пару недель пришло распоряжение об отчислении. Тогда Зяма ничего не понял. А просто в столице начало раскручиваться «дело врачей», и иногородних и евреев отправляли подальше. И спасибо, что не совсем далеко.

Дабы не остаться на улице, пошёл смертельно обиженный медалист в Таганрогский радиотехнический институт, где начинали ковать кадры для космоса. И часто вспоминал потом об этом факте своей биографии с иронией:

- Удивительно! Учиться в открытом театральном вузе мне не разрешили, а в совершенно закрытый радиотехнический взяли!

Поработал Зяма инженером, но обида не отпускала. А желание лицедействовать всё нарастало. В итоге он бросил всё и снова отправился на штурм театральной Москвы. И на этот раз она сдалась – Зиновий Высоковский стал-таки студентом Театрального училища имени Бориса Щукина.

Это был блестящий курс Владимира Этуша.

- Нам повезло. Наш курс вошёл в историю училища. Никто, кроме нас, не может похвастаться, что нынешний ректор училища имени Щукина, народный артист СССР Владимир Абрамович Этуш был руководителем его курса.

Потому что наш курс был первым и единственным за всю преподавательскую деятельность Этуша. После нас он не брал руководство ни над одним курсом: нас ему хватило на всю жизнь.

Слово супруге Зиновия Моисеевича – Любови Ефимовне:

- Поступив в Щуку, радостный, он приехал в Ростов, а меня нет, я в это время в доме отдыха оказалась. Туда можно было только на корабле доплыть. Но корабля не было, только какие-то болгары отправлялись на экскурсию. Так Зиновий тут же выдал себя за болгарина и отправился ко мне...

В Щукинском училище был педагог Шлезингер. Он говорил нам: «Как вы похожи, значит, у вас будет счастливый брак! То есть, когда Зяма очень хорошо выглядит, а Любаня – очень плохо, именно тогда они и похожи».

И, наконец, выпускник-отличник Зиновий Высоковский становится артистом Московского театра миниатюр (ныне – «Эрмитаж»). Что сразу говорит о таланте – приезжим закрепиться в столице всегда очень проблемно!

Этот театр часто называют «школой клоунов». А в своей книге «Жизнь моя – анекдот» Зиновий Моисеевич и писал, что «с детства мечтал быть шутом, клоуном». Понятно, почему пришёл именно туда.

- В нашей большой и прекрасной стране нет и никогда не было возможности сказать царю правду, иначе как путём скоморошества и юродства. Шут, даже стоя на коленях, мог дать пощёчину королю. Сейчас мы живём без царя... в голове. И нет шутов.

Талантливых придурковатых – навалом. А в шуты не идут.

Понимают, что шут – это должность пожизненная, и что если уж ты решился на Руси скоморошеством и юродством служить правде, то ни спикером, ни президентом тебе уже не быть.

И ты должен быть либо ниц, как академик Сахаров, либо пьян, как Владимир Высоцкий. А по-другому нельзя.

В середине 60-х Зиновия Моисеевича приглашают в Театр сатиры. Он играет в спектаклях и выступает с концертами.

Отдельной жизнью зажил на эстраде его ироничный и мудрый одессит Аптекарь из «сатирической» постановки «Интервенции» Льва Славина. Аптекарь этот менялся в зависимости от концерта, от ситуации, в которой оказывался. А монологи писал сам актёр.

И не всегда концерты носили только юмористический характер.

В 1985 году Высоковский вышел на сцену с новым моноспектаклем «Пятая сторона света». Читал прозу Михаила Зощенко и Михаила Жванецкого. И стихи Константина Симонова, Расула Гамзатова и Владимира Высоцкого.

В последние годы выступал Зиновий Моисеевич на сцене Театра Антона Чехова и вёл на радио юмористическую передачу «Говорит Одесса». Позднее монологи его составили одноименную аудиокнигу с историями про мировую столицу юмора.

Одной из любимых была сценка в аэропорту:

- Я прилетел в Одессу на Юморину. В аэропорту меня встречала машина. За рулем пожилой одессит. Я спросил у него: «Ну как вы сейчас живёте?» Он ответил: «Что вам сказать, товарищ Высоковский? Мы раньше жили хорошо. Сейчас мы живем ещё лучше. Но мы не возражаем, чтобы снова было хорошо!..»

Классикой эстрады считаются сегодня телефонные «высоковские» монологи из вытрезвителя – разговор подгулявшего интеллигента со своей женой Люльком.

- Когда меня спрашивают, это правда, что вы были в вытрезвителе, что вас попоной накрывали, что вы стояли к стене «прислонютый», я уже не удивляюсь, не оправдываюсь, ничего не отрицаю.

Но вам по секрету скажу: я никогда не бывал в вытрезвителе, меня не накрывали попоной и никогда никуда не возили на «мацацикле» в коляске...

Единственная правда во всей этой истории – это то, что мою жену действительно зовут Любаней, что в переводе на общеизвестный язык означает Люлёк...

На пике этой «люльковской» популярности сатирик Аркадий Михайлович Арканов напишет:

*Какая Марья без Ивана,
Какой ботинок без шнурка,
Какая песня без баяна,
Какой пан Зюзя без «Люлька»?*

Но даже «люльковская» популярность теряется в сравнении с популярностью «милейшего пана Зюзи»!

Текст, с которым появлялся в кадре Зюзя, Зяма тоже сочинял сам. А чтобы как-то продлить своё пребывание на экране, придумал маленькую хитрость: сделал своего пана-зайцевода зайкой. Это было очень смешно и ненавязчиво. Но нравилось не всем.

Однажды на Гостелерадио даже пришло письмо, в котором какой-то зритель обвинял артиста в издевательствах над заикающимися людьми. Так что пришлось на «сигнал» реагировать: артист объяснил заикание пана Зюзи своим невероятным волнением перед съёмками!

Телепередача «Кабачок «13 стульев» – наверное, самый суперзнаменитый наш телесериал.

Потому что он – такой самый первый. И ещё – самый продолжительный в истории СССР по количеству серий (сто тридцать три) и по хронометражу (сто сорок пять часов эфирного времени).

И даже герой известной повести Кира Булычёва «Сто лет тому вперёд» Коля Наумов торопится из будущего назад в прошлое: «Ведь ещё придётся флипать через полгорода, а в восемь часов начнётся «Кабачок»!

Вот так, благодаря Булычёву, мы точно знаем, в котором часу транслировали любимую программу.

И – рассказ Зиновия Высоковского:

- Кабачок «13 стульев» появился на телеэкранах в 1966 году. Я пришёл в Театр сатиры в 67-м и тут же получил приглашение занять один из тринадцати стульев.

Это были мой мир и моя стихия. Я написал себе вступительный монолог «Неприспособленный» и сам придумал себе имя – пан Зюзя...

Как известно и закреплено в постсоветской философской литературе, есть три вечных русских вопроса: «Кто виноват?», «Что делать?» и «Куда девался «Кабачок «13 стульев»?»

Когда «Кабачок» закрыли, телевидение было завалено письмами, горами писем от зрителей со всех концов нашей большой и прекрасной Родины. Я тоже получал и, как это ни странно, до сих пор получаю такие письма...

Что я могу сказать? Кто закрыл «Кабачок», неизвестно по сей день. Родина или не знает, или не выдает своих героев.

«Кабачок «13 стульев» – это была любимая передача всего советского народа, и она, кроме народа, никому не была нужна. Она столько лет продержалась только благодаря своей народности. Передача, в которой высмеивались и строй, и наши советские замашки – только устами польских панов и панночек.

Кстати, по одной из версий, причина закрытия «Кабачка» в своё время была польская. Мол, проблемы с солидарностью и так далее...

Это ерунда. Мы звания свои первые получали не от СССР, а от Польши: «Заслуженные деятели культуры польской».

Руководство Театра сатиры понимало, что благодаря «Кабачку» мы приобретаем всесоюзную известность и становимся независимыми и самостоятельными.

И руководство ЦТ, с другой стороны, тоже нас не любило, потому что мы не служили на телевидении и ему не подчинялись... Вообще если по правде, нас любили только народ и немножко супруга Леонида Ильича Брежнева...

В этих тисках – между нелюбовью начальства и всенародным обожанием – мы и существовали. Популярность была сверхфантастической...

Да, официальная версия – передача прекратилась в связи с политическим обострением в Польше.

Но все артисты считали, что Валентин Плучек, известный своим тяжёлым характером, просто ревновал своих подопечных. И на их основном месте работы – никакой сколько-нибудь заметной работы не давал. А кинорежиссёры не брали, потому что «кабачковские» маски закрепились за актёрами намертво.

Давайте вспомним: за редким исключением (Ольга Аросева, Спартак Мишулин, Наталья Селезнёва) почти никого – из постоянно сидящих на тех тринадцати стульях – на большом экране мы не видели.

На стулья садились в разное время многие «сатиристы». Владимир Долинский, Александр Белявский (автор самой идеи «Кабачка»), Татьяна Пельтцер, Андрей Миронов, Борис Новиков. Но – не задерживались. И, в основном, именно из-за проблем с руководством.

И Зиновий Высоковский разделил судьбу «кабачковцев». С одной стороны – невероятная популярность и поистине всенародная любовь. Как часто говорил Зяма:

- Я путём лица могу добыть любой дефицит – вещи, продукты, билеты на юг.

С другой стороны – за это приходилось очень дорого платить.

Потому в кино Зиновий Моисеевич сделал немного, но у него была своя тема – в любой роли он, прежде всего, играл чеховского (недаром же таганрожец!) маленького человека, который попадает в сложные жизненные обстоятельства и при этом гнётся, но не ломается.

Возможно, подвигов не совершает, но и своё человеческое достоинство никому попирать не позволит.

В 1964 году на экраны вышел фильм «Живые и мертвые», небольшая роль второго плана – вояка Миша Файнштейн. Как трогателен. Человек войны, но абсолютно не приспособленный, противопоказанный войне!

За несколько коротких минут Высоковский смог показать озорного, отчаянно смелого журналиста, для которого долг – это главное в жизни. Это был дебют, запомнившийся надолго. Ещё не было Люлька и Зямы, а кинотеатры были уже переполнены.

Также запомнились зрителям Григорий в ленте «Друзья и годы» и Гальперин в очень успешной картине «Ещё раз про любовь». Хорош был этот актёр во всех своих киноролях, хотя было их чуть больше десятка.

Но из Театра сатиры всё равно не уходил – знал, что зритель приходит смотреть на актёров, а не на их руководителей.

И всё же ушёл. В 1997 году. После того, как Театр – боясь потерять сборы – не совсем подобающим образом организовал похороны Андрея Миронова.

Тогда и появился Зиновий Моисеевич на сцене Чеховского театра. И стал читать на радио. Время от времени появлялся на эстраде, но считал, что лучшие времена его жизни – в прошлом.

И часто высказывал мысль о том, что детство его «было омрачено войной, а старость – перестройкой».

- Попытка возрождения «Кабачка» была предпринята в 1993 году (через тринадцать! лет после закрытия – ред.). Я написал три сценария. Несколько раз на РТР по этим сценариям вышел в эфир «Кабачок». Но почему-то не «13 стульев», а «На Тверской» – такое было категорическое условие. И без нашей знакомой всем вступительной песенки «Вечер пришёл к нам, как всегда...»

И вообще нас всех утопили в соке «Вимм-Билль-Данн».

При монтаже передачу растерзали: пан Директор только открывает рот, чтобы сказать: «Уволю!», я только открываю рот, чтобы сказать: «Добрейший всем вечерочек!» – как тут же идёт рекламная перебивка.

Она, полуголая, в кровати: «Чего тебе хочется, милый?» Он, томно: «Только сок «Вимм-Билль-Данн».

Пытались что-то объяснить мальчику, который давал деньги: чудак, дай хоть сначала козочке походить, пощипать травку, потом будешь доить, но всё попусту...

И мы отказались, мы ведь тоже не на помойке сделаны, пусть уж лучше нас будут помнить прежними. Когда мы были в собственном соку.

Да, конечно, я понимаю, сейчас другое время – нужны продюсеры, менеджеры, а главное, люди с гордой фамилией Спонсор!

Но мы – актёры, мы люди старшего поколения, среди нас не нашлось никого, кто хоть что-нибудь понимал бы в этих продюсерствах и спонсорствах.

Я, например, до сих пор не понимаю, к сожалению, как это – искать спонсоров. Это что – снять шапку и просить милостыню?

В 2007-м его снова позвали в Театр сатиры. Режиссёра Плучека уже не было в живых, и актёр Высоковский дал согласие.

Сыграл любовника главной героини в пьесе «Женщина без границ» Юрия Полякова – ему хотелось «в этой смешной комедии найти трогательные стороны», по-другому посмотреть на современную жизнь.

Ведь Любовь Ефимовна верно говорила:

- Он всегда был Шутом, понимал это и не требовал для себя большего. Он назубок знал свою роль. Но знал также, что такое истинный Шут. Рассказывал анекдоты, хохмил, вроде бы веселился, а глаза грустные-грустные...

Просто он так защищался – он непонимания, неприятия, зависти. Просто он так жил...

А внучка Софья, когда была маленькой, часто видела дедушку на сцене, это помогло ей вырасти. И стать актрисой:

- Дед говорил: «Никогда не старайтесь узнать мнение о себе своих товарищей по работе – это приводит к одиночеству!»

И старался не показывать никому ни своих болезней, ни своего плохого настроения.

В последние годы жизни у него было кредо: «Плачь перед Богом, смейся перед людьми», и он старался ему следовать.

Ушёл от нас истинный Шут Зиновий Моисеевич Высоковский 3 августа 2009 года.

*

СЛОВАРЬ:

Бауэр Евгений Францевич – известный режиссёр немого кино, художник и сценарист.

БДТ – Большой драматический театр в Ленинграде.

«Братья Пате» – российский филиал известной французской кинофирмы.

Военкор – военный корреспондент.

Гинзбург Евгений Александрович – советский кинорежиссёр и сценарист.

Главреж – главный режиссёр.

Годовиков Николай Львович – советский актёр.

Гончарова Александра Васильевна – одна из первых актрис немого кино.

Громов Андрей Антонович – один из первых актёров немого кино, режиссёр и сценарист.

Дворецкий Игнатий Моисеевич – советский драматург.

«Дело врачей 1953 года» – уголовное дело против группы видных советских медиков, обвиняемых в заговоре и убийстве ряда советских лидеров.

Захава Борис Евгеньевич – советский актёр, режиссёр и педагог.

Зубов Константин Александрович – советский актёр, режиссёр и педагог.

Истерн – (англ. «восточный») жанр советского приключенческого кино (по аналогии с вестерном – «западным»).

Коралли Вера Алексеевна – известная балерина и актриса немого кино.

Крон Александр Александрович – советский писатель.

Товстоногов Георгий Александрович – знаменитый советский театральный режиссёр и педагог.

Лаурентис Дино де – итало-американский продюсер, режиссёр, один из самых авторитетных кинодеятелей XX века.

Лубок – вид графики, отличающийся простотой и доступностью образов.

Луначарский Анатолий Васильевич – народный комиссар просвещения.

Миниатюрист – художник, пишущий миниатюры.

Мозжухин Иван Ильич – знаменитый актёр немого кино, признанный «король экрана».

Озеров Иван Христофорович – экономист и писатель, член Государственного совета.

Оливье Лоуренс Керр – барон Брайтонский, английский режиссёр, продюсер, один из величайших актёров XX века.

«Оттепель» – неофициальное обозначение периода в истории СССР после смерти И. В. Сталина (около десяти лет).

Пипинашвили Константин Константинович – советский кинорежиссёр.

Плучек Валентин Николаевич – главный режиссёр Театра сатиры.

Полока Геннадий Иванович – советский кинорежиссёр.

Полонский Витольд Альфонсович – один из первых актёров немого кино

Поляков Юрий Михайлович – советский писатель и сценарист.

Пургалин Борис Лазаревич – советский сценарист и поэт-песенник.
Рылло Александр Антонович – один из первых российских кинооператоров.
Сиверсен Владимир Фёдорович – один из первых российских кинооператоров.
Синема, синематограф – старое название кинематографа и кинотеатров.
Славин Лев Исаевич – советский драматург.
СМЕРШ («Смерть шпионам!») – название контрразведывательных организаций в Советском Союзе во время Второй мировой войны.
Старевич Владислав Александрович – российский и французский режиссёр.
Форестье Людвиг Петрович – французский и российский кинооператор.
Фурцева Екатерина Алексеевна – министр культуры.
Холодная Вера Васильевна – знаменитая актриса немого кино, признанная «королева экрана».
Чардынин Пётр Иванович – знаменитый актёр немого кино.
Владимир Георгиевич Шлезингер – советский актёр, режиссёр и педагог.
Щепкин Михаил Семёнович – великий русский актёр.
Шукин Борис Васильевич – знаменитый советский актёр.
«Юпитеры» – специальные фонари для съёмок.

*

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- Актёры советского кино. Вып. 9. – М.: Искусство, 1973.
Высоковский З. Жизнь моя – анекдот: Автобиографическая проза. – М.: Эксмо, 2002.
Дунаевская О. Народный Верещагин и подлинная героика. // Независимая газета. – 2007. – 13 апреля. – С. 4.
Козаков М. О друзьях – актёрах и поэтах. – М.: Рутена, 1999.
Кузнецова М. Александр Ханжонков: Жизнь за кадром. // Профиль. – 1997. – № 29. – С. 4.
Кузнецова М. Биография, начатая в «биографе». // Алфавит. – 1999. – № 47. – С. 11.
Литературная энциклопедия Русского Зарубежья 1918–1940: Периодика и литературные центры. – М.: Энциклопедия, 2000.
Луспекаев П. Госпожа удача. – М.: Зебра-Е, 2012.
Максимова Т. Верещагин так и не ушёл с баркаса. // Комсомольская правда. – 2002. – 20 апреля. – С. 8.
Михайлов В. Рассказы о кинематографе старой Москвы. – М.: Искусство, 1998.
Павел Луспекаев: Воспоминания об актёре. – Л.: Искусство, 1977.
Раззаков Ф. «Белое солнце пустыни»: Всё началось с басмачей. – М.: Эксмо, 2000.
Чумаков В. Когда кино было маленьким. // Огонёк. – 2004. – № 17. – С. 14.
Ханжонков А. Первые годы русской кинематографии. – М.-Л.: Искусство, 1937.
Янгиров Р. К биографии А. А. Ханжонкова: Новый ракурс. // Киноведческие записки. – 2001. – № 55. – С. 17.
- Александр Ханжонков [Электронный ресурс]: [сайт]. – 2015. – Режим доступа: <http://facollection.ru/people/aleksandr-hanzhonkov>. – Загл. с экрана.
Большой Ростов [Электронный ресурс]: [сайт]: Ханжонков Александр Алексеевич. – 2017. – Режим доступа: <http://big-rostov.ru/bolshoj-rostov/znamenitye-rostovchane/xanzhonkov-aleksandr-alekseevich/>. – Загл. с экрана.
Википедия [Электронный ресурс]: [сайт]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki>. – Загл. с экрана.
Зиновий Высоковский [Электронный ресурс]: [сайт]. – Режим доступа: <http://mytoot.ru/persons.php?id=6988>. – Загл. с экрана.

Кино-Театр.ru [Электронный ресурс]: [сайт]: Александр Ханжонков. – Режим доступа: <http://www.kino-teatr.ru/kino/producer/empire/47394/bio/>. – Загл. с экрана.

Кино-Театр.ru [Электронный ресурс]: [сайт]: Зиновий Высоковский. – Режим доступа: <http://www.kino-teatr.ru/kino/acter/m/sov/883/forum/print/>. – Загл. с экрана.

Кино-Театр.ru [Электронный ресурс]: [сайт]: Павел Луспекаев. – Режим доступа: <http://www.kino-teatr.ru/kino/acter/m/sov/2563/forum/print/>. – Загл. с экрана.

Кроссворд-кафе [Электронный ресурс]: [сайт]: Биография Зиновия Моисеевича Высоковского. – 2002-2017. – Режим доступа: http://www.c-cafe.ru/days/bio/50/025_50.php. – Загл. с экрана.

Кумиры XX века [Электронный ресурс]: [сайт]. – Режим доступа: <http://kumiry-xx-veka.narod.ru/luspekaev/luspekaev.htm>. – Загл. с экрана.

Мир сегодня [Электронный ресурс]: [сайт]: Зиновий Высоковский. – 2017. – Режим доступа: <http://mirsegodnya.com/index.php?name=zinoviy-vysokovskiy>. – Загл. с экрана.

МК.ru [Электронный ресурс]: [сайт]: Зиновию Высоковскому. С любовью. – Режим доступа: <http://www.mk.ru/culture/2012/11/27/779835-zinoviyu-vyisokovskomu-s-lyubovyu.html>. – Загл. с экрана.

Независимая [Электронный ресурс]: [сайт]: Верещагин, свой среди своих. – 1997-2017. – Режим доступа: http://www.ng.ru/regions/2003-02-03/14_vereshagin.html. – Загл. с экрана.

Нижняя Крынка – родина Александра Ханженкова [Электронный ресурс]: [сайт]. – Режим доступа: <http://www.500ru.ru/pamyat/hanzenkov/index.php>. – Загл. с экрана.

Павел Борисович. – 2003-2016. – Режим доступа: <http://www.rusactors.ru/l/luspekaev/index.shtml>. – Загл. с экрана.

Памяти ушедших... [Электронный ресурс]: [сайт]: Высоковский Зиновий Моисеевич. – Режим доступа: <http://zobxan.narod.ru/news/vysokovskij/2013-06-08-14>. – Загл. с экрана.

Памятники Дона [Электронный ресурс]: [сайт]: Высоковский Зиновий Моисеевич. – 2009-2017. – Режим доступа: <http://www.voorpiik-don.ru/main/2009-06-01-10-23-39/99-2010-09-01-12-59-19/2803-2012-11-28-13-49-26>. – Загл. с экрана.

Постсовет [Электронный ресурс]: [сайт]: Александр Алексеевич Ханжонков – один из пионеров отечественной кинопромышленности. – 2009-2017. – Режим доступа: <http://www.postsovet.ru/blog/russia/604882.html>. – Загл. с экрана.

Правда ДНР [Электронный ресурс]: [сайт]: «Апостол русского кинематографа»: Александр Алексеевич Ханжонков. – 2014-2017. – Режим доступа: <http://dnr-pravda.ru/2017/04/22/apostol-russkogo-kinematografa-aleksandr-alekseevich-hanzhonkov/>. – Загл. с экрана.

Сегодня [Электронный ресурс]: [сайт]. – 2017. – Режим доступа: <http://www.segodnya.ua/oldarchive/c2256713004f33f5c2256a1100491f8a.html>. – Загл. с экрана.

Тайны истории [Электронный ресурс]: [сайт]: Ханжонков Александр Алексеевич. – 2013-2017. – Режим доступа: <http://secrethistory.su/1040-hanzhonkov-aleksandr-alekseevich.html>. – Загл. с экрана.

Чтобы помнили [Электронный ресурс]: [сайт]: Луспекаев Павел Борисович. – Режим доступа: <http://chtoby-pomnili.com/page.php?id=624>. – Загл. с экрана.

Электронный архив людей [Электронный ресурс]: [сайт]: Павел Борисович Луспекаев. – Режим доступа: <http://people-archive.ru/character/pavel-borisovich-luspekaev>. – Загл. с экрана.

FB.ru [Электронный ресурс]: [сайт]: Зиновий Высоковский – незабываемый пан Зюзя. – 2017. – Режим доступа: <http://fb.ru/article/236216/zinoviy-vyisokovskiy-nezabyvaemyiy-pan-zuzya>. – Загл. с экрана.

FB.ru [Электронный ресурс]: [сайт]: Павел Луспекаев: биография и творчество советского актера. – 2017. – Режим доступа: <http://fb.ru/article/210905/pavel-luspekaev-biografiya-i-tvorchestvo-sovetskogo-aktera>. – Загл. с экрана.

LiveInternet [Электронный ресурс]: [сайт]: Александр Ханжонков – судьба и фильмы. – Режим доступа: http://www.liveinternet.ru/community/camelot_club/post384888053. – Загл. с экрана.

LiveLib [Электронный ресурс]: [сайт]: Рецензии на книгу «Жизнь моя – анекдот». – 2006-2017. – Режим доступа: <http://www.livelib.ru/book/1000687919/>. – Загл. с экрана.

Syl.ru [Электронный ресурс]: [сайт]: Зиновий Высоковский – милейший пан Зюзя. – 2013-2017.
– Режим доступа: http://www.syl.ru/article/288800/new_zinoviy-vyisokovskiy-mileyshiy-pan-zyuzya. –
Загл. с экрана.

*